

Н. Д. Иванчин-Писарев

**Прогулка по древнему
Коломенскому уезду**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. Д. Иванчин-Писарев**
Прогулка по древнему Коломенскому уезду / Н. Д. Иванчин-Писарев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 166 с.

ISBN 978-5-458-08077-4

Издание Августа Семена. С приложением литографированных рисунков.
Печать позволяет цензором В. Флеровым.

ISBN 978-5-458-08077-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

была занята Ляхами, тайно съѣзжались наши воеводы совѣщаться о средствахъ избавленія столицы.

Деревня *Коплы* достопамятна встрѣчею тамъ, въ 1425 году, Митрополита Кипріяна, возвращавшагося изъ Греціи. 2) Ова памятна и выстрѣломъ изъ пушки, которую зарядили смѣшавъ съ порохомъ пепелъ Самозванца. Здѣсь покорился законной власти Истомъ Пашковъ, во время самой битвы съ Царскими войсками.

Шипиловская плотина была построена Борисомъ Годуновымъ для знаменитыхъ прудовъ, изъ коихъ самый большой называется Цареборисовскимъ. Близъ нее извѣстное село *Царицино*, принадлежавшее Царичъ Иринѣ, сестрѣ Бориса. Оно, впоследствии, было пожаловано Петромъ Великимъ Князьямъ Кантемирамъ, у которыхъ куплено Етерпшою II. Тамъ многое напоминаетъ Вѣйскую Монархиню: среди древнихъ садовъ стоитъ бесѣдка, названная ею *Миловидою*. Съ этимъ селомъ почти смежно село Борисово, принадлежавшее Годунову, еще Боярину-Правителю. 3) Плотина прозвана по деревнѣ Шипиловой, издревле тутъ поселенной.

Здѣсь своротъ на проселокъ *Шубинку*, нѣкогда дорогу, такъ названную потому, что пролегаетъ чрезъ дачи села Шубина, о которомъ будетъ упомянуто.

Вотъ главные селенія, стоящія на самомъ пути, послѣ поворота съ Шипиловской плотины: *Колычево*, *Большое Ивановское*, *Троицкое-Лобаново*, *Спасскій погостъ*, *Покровское*, *Мещериново*, *Оедс-*

ровское и Молигвино (бывшее подворье Архіереевъ); отсюда въ Коломну (*).

Представивъ читателямъ своимъ изслѣдованіе пути, избраннаго Донскимъ въ походѣ на славное побойще, скажу имъ нѣчто и о замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ, находящихся, какъ на немъ, такъ и въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, и завлекшихъ меня отъ двухъ или трехъ страницъ въ составленіе цѣлой брошюры. Отдаваясь въ право и въ лѣво, куда манило меня любопытство, я старался избѣгать лабиринта, и не забывалъ возвращаться на слѣдимый путь, который, мѣстами, уже ничто иное, какъ провзжая тропинка, но достойнъ вниманія и ученаго археолога и всякаго любителя нашей старины (тамъ осталось еще многое для ихъ изслѣдованій).

Въ описаніи селъ, достопамятныхъ по оставшимся слѣдамъ древности, или по исторической важности прежнихъ владѣльцевъ, упомяну сперва о находящихся въ лѣвой сторонѣ слѣдимаго пути, включая неминуемо и нѣкоторыя стояція на немъ.

При поворотѣ съ Шипиловской плотины находятся влѣвъ Московскія селы: *Островское*, или *Островъ*, и *Андреевское*, упомянутыя въ *Душев-*

(*) Послѣ проложили отъ Федоровскаго краткій своротъ на село Шкинъ, значительное по своему великолюбному храму, Козиво и Шеметово, принадлежащее Дмитрію Петровичу Бутурлину, автору *Исторіи смутнаго времени*. Этотъ своротъ сдѣланъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ убійства тутъ какого-то іерея, по мнѣнію другихъ, отъ испортившейся навсегда въ этомъ мѣстѣ дороги: последнее вѣроятнѣе.

ных грамотахъ Іоанна Калиты и Дмитрія Донскаго (*). Первое было любимымъ Великаго Князя Василья Іоанновича, который охотился тамъ звѣриною ловлею: тамъ водились лоси, отъ чего и прибавляется къ названію острова: *Лосинный* (**). При немъ Алевизъ построилъ тамъ большой храмъ одинаковой формы съ Вознесенскимъ, что въ селѣ Коломенскомъ. Оно было любимымъ и Царя Іоанна, который пировалъ въ немъ предъ походомъ на Казань, и, послѣ, живя въ ономъ, былъ испуганъ вѣстію о паденіи въ Москвѣ большаго колокола. Это село было пожаловано Екатериною II Графу Ал. Гр. Орлову-Чесменскому за славную морскую битву подъ Чесмою, а нынѣ куплено у его дочери, Графини Ан. Ал. Орловой-Чесменской, въ казну.

Колычево (на слѣдимомъ пути). Оно принадлежало Никитѣ Борисовичу, сыну Бориса Хлызны-Колычева, который былъ родной братъ Филиппу Митрополиту. Въ 1781 году, оно было названо городомъ съ примежеваніемъ къ нему особеннаго уѣзда изъ земель Коломенскаго. Но нѣкоторымъ соображеніямъ это не состоялось. Но здѣсь кстати замѣтить, какъ Екатерина II изучала всѣ подробности нашей исторіи, а также исторію Іерархіи и

(*) Нынѣ заѣщанія называются *Духовными*; но древніе не употребляли такого прилагательнаго въ земныхъ распоряженіяхъ умирающаго.

(**) Покойный знаменитый Миллеръ дивился названію нѣкоторыхъ урочищъ *островами*, и искалъ тамъ рѣкъ, озеръ и болотъ; но это названіе издревле есть охотничье: это круглая опушка лѣса, или лѣсъ, отдѣленный перелогамъ полей.

даже генеологию Бояръ: Она велѣла назвать его городомъ *Пикитскимъ*.

Здѣсь я отклонился отъ слѣдимаго пути къ большой Коломенской (Брашевской) дорогѣ, желая взглянуть на нѣкоторые мѣста, достойныя примѣчанія.

Село *Яганово*. Непзвѣстно, откуда произошло имя этого села. Должно отнести его къ именамъ древнѣйшимъ, общимъ Славяно-Руссамъ и Славяно-Сарматамъ: въ баснословіи первыхъ встрѣчается *Яга*, въ исторіи послѣднихъ (по крайней мѣрѣ среднихъ вѣковъ Польской державы) встрѣчается *Ягайло*. Какъ-бы то ни было, это имя должно принадлежать вѣкамъ первобытной Россіи.

Въ селѣ храмъ деревянный во имя Покрова Богородицы.

Я приближился къ берегу вездѣ-красивой Москвы-рѣки. Въ двухъ верстахъ отъ этого села, на его церковной землѣ, стоитъ *Ягановскій холмъ*.... Вотъ онъ, знаменитый *Курганъ Мячковскій* (*), громадная могила героевъ! Кто не слыхалъ объ этомъ курганѣ, съ котораго за 30 верстъ виднѣется Москва? Но за кѣмъ насыпанъ этотъ могильный великанъ? Здѣсь прошли Батый, Дюдень, Токтамышъ и два Гиря; прошли Ляхъ и Литовецъ въ годину еще плачевнѣйшую. Но едва-ли можно отнести его къ этому послѣднему разгрому: Лѣтописи того

(*) Неправильное, но извѣстнѣйшее названіе холма. Онъ стоитъ на землѣ, принадлежащей, въ числѣ 60-ти десятинъ, священно и церковнослужителямъ села Яганова.

времени, менѣе отдаленнаго, сказали-бы о важномъ здѣсь побойщѣ. Основательнѣе заключить, что, когда Батый въ быстромъ своемъ теченіи, въ которомъ современники видѣли бурное навѣяніе гнѣва небеснаго, отхлынулъ съ этихъ долинъ и понесся на Суздаль и Владиміръ, тогда распуганные жители окрестностей сошлись и сложили своихъ убіенныхъ въ эту общую могилу. Битва Князей Всеволода Георгіевича и Романа Ингоревича съ Батыемъ означена *близъ Коломны*; то, хотя этотъ курганъ и въ 60-ти верстахъ отъ нее, соображая разстоянія отъ тогдашнихъ главныхъ городовъ, Суздаля, Владиміра и Ростова, найдемъ, что битва была точно *близъ Коломны*.

Этотъ правильно округленный холмъ не былъ измѣрянь мною; но я слышалъ, посѣщая его еще въ первой молодости, отъ живущихъ тутъ, что съ подошвы до вершины считается 100 шаговъ; на вершинѣ площадка, имѣющая въ длину и ширину по 100 же шаговъ. Здѣсь, на этой возвышенной площадкѣ стоялъ нѣкогда древній храмъ во имя Воскресенія Христова, принадлежавшій съ XVII столѣтія Московскому Знаменскому монастырю, вѣроятно по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, воздвигшаго сію обитель на мѣстѣ своего рожденія. Гдѣ приличнѣе было стоять *Воскресенскому* храму, какъ не на этомъ холмѣ! Создатели его, вѣроятно говорили мысленно этимъ усоншимъ: «Вы забудетесь въ памяти людей и ихъ писаніяхъ; но въ великій день возрожденія *воскреснете* къ вѣщамъ вѣчнымъ!» Его уже нѣтъ; о немъ напоминать

одно не заростающее травой мѣсто, на коемъ онъ стоялъ. Утварь, и даже многіе надгробные камни перенесены въ село Яганово. На одномъ изъ нихъ сохранились неясныя цифры года: ему, кажется, болѣе 200 лѣтъ; имя усопшаго совершенно изглажено. Двѣ мѣстныя и самыя древнія иконы, Воскресенія и Богоматери, взяты въ Знаменскій монастырь. Если уже не мѣла возвратитъ этому священному холму ни его храма, ни утварей, ни иконъ, ни его надгробныхъ камней, желательно-бы было видѣть здѣсь, по крайней мѣрѣ, какую нибудь скромную часовню въ Готико-Византійскомъ стилѣ (*). Нашъ добрый, почтенный А. О. Мерзляковъ написалъ здѣсь одно изъ своихъ лучшихъ стихотвореній. Онъ еще засталъ нѣсколько основныхъ камней бывшаго храма, которыхъ уже не видно. Въ 1815 году, одинъ изъ молодыхъ его друзей всходилъ на этотъ холмъ, глядѣлъ на бѣлѣющуюся полосу, которая казалась ему Москвою, и посвя-

(*) Это было-бы достойно знаменитаго настоятеля Знаменскаго монастыря Архимандрита Митрофана, известнаго духовнаго вѣща, котораго сладкорѣчивыя вѣщанія о высокихъ истинахъ нашей вѣры такъ давно умиляютъ сердца Москвитянъ.

Я нашелъ въ ризницѣ этого монастыря одну изъ упомянутыхъ иконъ, Богоматери, съ вышитымъ окладомъ, унизаннымъ жемчугомъ: другая, Воскресенія Христова, утратилась въ нашествіе Французовъ. Тамъ хранится большой золотой крестъ съ многими св. мощами, съ надписью 1622 года и означеніемъ вклада Великой Старицы Марѣи Іоанновны въ Знаменскій монастырь, что на старомъ Царскомъ дворѣ, (то есть, гдѣ жилъ младенецъ Михаилъ съ матерью и съ супругою).

тѣмъ слѣдующіе четыре стиха почившимъ тутъ праотцамъ :

Въ виду священныхъ стѣтъ здѣсь храбрые леги :
 Алтарь отечества ! прославя надъ холмами ,
 Какъ славится оно сынами
 Предъ всѣми царствами земли !

Вѣковое устное преданіе утвердило, что это насыпь надъ убиенными ; а поэзія воспользовалась сказаніемъ. При всемъ томъ, совершенное молчаніе лѣтописей , а также и необычайная громадность холма , не позволяютъ-ли вдаваться и въ другія догадки ? Кто бывалъ у холма, стоящаго въ 30-ти верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Мстѣ, и также близъ села Бронницъ , на который , по преданію отъ глубокой древности , восходили Сѣверные Монархи для моленія, пріѣзжая для сего нарочно, — тотъ найдетъ большое сходство между ними двумя возвышеніями. При подошвахъ обѣихъ находятся колодези , еще зовомыя *студенцами*. Не было-ли это мѣстомъ языческихъ торжествъ или поклоненія одному изъ важнѣйшихъ кумировъ , которые всегда стояли на холмахъ ; не было-ли тутъ капища, замѣненнаго христіанскимъ храмомъ (*) ?

Что сказать о красотѣ мѣстоположенія ? Всѣ пошцавшіе давно уже называли его очаровательнымъ.

(*) По нѣкоторымъ извѣстіямъ о древнихъ Славянскихъ мѣстахъ , Яга была вѣшуньей , прорицательницею , покровительствуя великодушнѣй храбрости искателей приключеній. Дѣйствія ея чудесной силы еще отмѣняются въ народныхъ повѣстьяхъ. На Финскомъ языкѣ Яга значитъ вѣшунья.

Его красота приумножается изгибами Москвы-рѣки, вѣнчающейся вокругъ него, какъ синяя лента, между песчаныхъ скатовъ и зеленыхъ пажитей. Съ вершины холма весь обзоръ обставленъ живописнѣйшими видами: пятнадцать церквей и множество селеній являются какъ въ панорамѣ; за ними теряются дали, сливаясь съ горизонтомъ; одна изъ нихъ, къ Сѣверо-Западу, указываетъ столицу, мелькающую въ туманной снѣгѣ (*).

Я сошелъ съ холма къ здѣшнему перевозу: это *Боровскій перевозъ*, смѣшанный Исторіографомъ съ Брашевскимъ (**). Не знаю, почему онъ названъ Боровскимъ: вѣроятно, по тогдашней лѣсистой мѣстѣ, какъ и всѣ Москво-Коломенскія. Лѣтописи молчатъ о немъ, — и такъ онъ учрежденъ позднѣе упомянутаго.

Село Мячково, также какъ и описанный курганъ, стоитъ близъ большой Брашевской дороги. Оно славится своими древними каменными, изъ коихъ воздвиглась Москва, прослывшая *бѣлокаменною*. По немъ и Ягановскій холмъ народно прозвался Мячковскимъ.

Погостъ *Ивань*. Это, кажется, бывшее село, названное въ Душевной грамотѣ Донскаго *Иванель*.

Бронницы, нынѣ городъ. Это древнее Коломенское село *Бронницы* или *Бранницы*, стоящее на

(*) Москва бываетъ видна только въ самые ясные дни.

(**) См. Н. Г. Р. Томъ V, *Примѣчаніе* 70. Тамъ, еще ошибочнѣе, сказано, что этотъ перевозъ у города Боровска, который находится на Калужскомъ пути.

большой Брашевской дорогѣ, получило свое прозваніе отъ заготовленій тамъ броней для войска, которое, вѣроятно, на пути къ сборному мѣсту и одѣвалось въ брони (*). По другимъ сказаніямъ, (придерживаясь слова Бронницы) названіе происходитъ отъ частыхъ въ этомъ краю браней съ Татарами. Оно, въ 1781 году утверждено горо-

(*) Тамъ были поселены мастеровые броннаго дѣла, бронники. Замѣчательно, что и близъ древнѣйшей столицы Сѣверной Россіи Новгорода, есть селеніе Бронницы, известное въ исторіи съ половины XIII столѣтія. — И въ самой Москвѣ, между Тверскихъ и Никитскихъ воротъ, находится улица Бронная, гдѣ, какъ извѣстно, жили Царскіе бронники. Впоследствии, село Бронницы названо Конюшнымъ, и знаменитый Миллеръ, проѣзжая чрезъ него, видѣлъ тамъ множество казенныхъ лошадей рѣдкихъ породъ. Его повозка въ Коломну была въ 1778 году. Я отыскалъ въ портфелѣ его собственноручныхъ записокъ, хранящихся въ Моск. главномъ Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ, краткое описаніе этой потѣдки, — и привожу здѣсь, въ выноскахъ, нѣкоторыя изъ его показаній. Этотъ *многоученный мужъ* (такъ называлъ его нашъ Исторіографъ, весьма уважавшій его) путешествовалъ, въ 1778, другимъ путемъ и съ другою цѣлю: онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Кусково, гдѣ гостилъ у Гр. Петра Борисовича Шереметева, и, посетивъ еще нѣкоторыя изъ его селъ, прибылъ въ Коломну, которой сдѣлалъ вѣрнѣйшее *статистическое* описаніе, достойное служить примѣромъ и для выѣшнихъ статистиковъ. Напоминая, кстати, своимъ читателямъ, что онъ былъ одаренъ всеобъемлемостію въ разныхъ вѣтвяхъ учености и терпѣніемъ истинно гениальнымъ: посвятивъ почти всю жизнь приведенію въ порядокъ Гос. Архива Иностранныхъ дѣлъ, и этимъ порядкомъ удививъ Имп. Іосифа II, онъ съ вниманіемъ страстнаго любителя и знатока списалъ *буквально* списки лѣтописей для вѣрнѣйшаго изданія оныхъ: *Степенная книга*, имъ изданная, служить тому доказательствомъ.

домъ , когда , по волѣ Екатерины II уравнивались губерніи и уѣзды умными исполнителями ея начертаній , Княземъ Долгоруковымъ-Крымскимъ и Графомъ Чернышевымъ. Бронницы , сдѣлавшись городомъ , окружились *своимъ* уѣздомъ , взятымъ изъ древней обширной области Коломенской.

Въ бѣдственное время междоусобицъ нестроений , здѣсь мятежникъ Сальковъ и Польскій воевода Млоцкій разбили воеводу Князя Мосальскаго (*). (Салькова разбилъ Кн. Пожарскій уже на Владимірской дорогѣ). При вторженіи Владислава, въ 1618 году , когда юный Царь Михаилъ , окруженный спасителями Россіи : Пожарскимъ , Трубецкимъ , Шереметевымъ , Одоевскимъ , Романовымъ (**) и ихъ сподвижниками, рѣшился не оставлять Москвы, но мужественно защищаться въ ея стѣнахъ, тогда шедшій на помощь Польскому Царевичу Гетманъ Сагайдачный остановился съ сильною ратію « въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Бронницахъ , » удержанный рѣшимостію Монарха и его вѣрныхъ Болръ.

Здѣсь въ главномъ храмѣ , достопримѣчательна икона Богоматери Іерусалимскія, писанная въ 7008 (1500) году.

(*) « Князь Василей (Мосальскій) собрався на Коломню съ « ратными людьми... прииде на Боршеву , не доходя Бронницъ « за три версты. Прииде-же изъ Серпухова Млоцкій , да тотъ « воръ Салковский, Кн. Василья побѣдѣша.»

(**) Иванъ Илѣичъ , знаменитый содѣйствователь въ подвигахъ очищенія Москвы и царства : изъ всехъ дѣдъ Царя онъ оставался одинъ въ живыхъ.